АЗИЯ 10.07.2020 | Нильс Хегевиш

Галльская деревня демократии

Монгольская демократия отважно удерживает позиции, находясь между Россией и Китаем. Но ее история успеха оказалась под угрозой.

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

Все почти как у Астерикса и галлов: маленькая демократическая Монголия пытается выстоять в окружении двух сверхмогущественных соседей – России и Китая. После краха социализма в 1990 году монгольское общество стало свободным и тем самым выбрало особый путь развития в регионе. Доказательством устойчивости монгольской демократии стала неоднократная мирная смена власти.

Впечатляют и результаты последних парламентских выборов 24 июня, в которых рекордное количество кандидатов (606) боролись за 76 мандатов. Итоги выборов оказались неожиданно однозначными. Правящая с 2016 года социал-демократическая Монгольская народная партия (МНП) во главе с премьер-министром Ухнаагийном Хурэлсухом, пользующимся популярностью в стране, получила 62 места из 76. За ней следует крупнейшая оппозиционная сила – Демократическая партия (ДП), исповедующая экономический либерализм. Она получила всего 11 мандатов. Остальные места в парламенте разделили между собой мелкие партии и независимые кандидаты.

Парламентские выборы в Монголии прошли в условиях новой реальности – угроза коронавирусной пандемии стала определяющей темой предвыборной гонки. Правительство с гордостью многократно обращало внимание на то, что ему удалось предотвратить распространение инфекции внутри страны. На фоне разбушевавшегося вируса в Китае, а затем и в России Монголия ввела в целом эффективный режим изоляции. Уже в конце января были приняты первые меры по защите от распространения инфекции внутри страны, а с середины марта закрыты границы для въезда иностранцев. Все это принесло очевидный успех, ведь пока что здесь официально подтверждены всего 200 случаев заражения

COVID-19, причем все они были обнаружены у граждан Монголии, которые вернулись из-за рубежа и незамедлительно были изолированы. Вслед за Южной Кореей Монголия доказала, что профилактика пандемии и демократическая активность граждан совсем не противоречат друг другу.

Однако настоящая угроза поджидает монгольскую демократию в другом месте. <link regiony azija statja show da-chingiskhan-843>Популизм и национализм все больше отравляют демократический дискурс. Растущая коррупция, использование политической власти для извлечения экономической выгоды и финансовая зависимость больших партий от влиятельных олигархов – вода на мельницу тех сил, которые заинтересованы в смене парламента и партий на «сильную руку».

Не стоит обольщаться итогом выборов, ведь существенное большинство монголов, принявших участие в опросах, из года в год отмечают, что перестали ждать изменений к лучшему от двух крупнейших партий. Уверенный в своей силе президент страны Халтмаагийн Баттулга (ДП), занимающий эту должность с 2017 года, который, по слухам, также связан с коррупцией, мастерски разыгрывает карту разочарования общества в политиках и партиях в пользу системных изменений и сдвига в сторону президентского правления. Монгольские и западные обозреватели опасаются, что это может стать началом конца монгольской демократии.

Монголии грозит опасность угодить в замкнутый круг, из которого ей, наверное, удастся выбраться только благодаря помощи из-за рубежа. Это в свою очередь может привести к (еще) большему влиянию Китая в Монголии.

После выборов, скорее всего, все осознают ту высокую цену, которую придется заплатить Монголии за преодоление пандемии коронавируса. Страна, богатая полезными ископаемыми, экономически зависит от экспорта непереработанного сырья, в частности каменного угля и меди. Из-за отсутствия доступа к морю почти весь экспорт поступает к южному соседу Китаю. При легком недомогании китайской экономики Монголия оказывается прикованной к кровати с тяжелой формой болезни. Так было в 2017 году, когда после нескольких лет экономического бума и последующего не менее сенсационного обвала экономики буквально в последний момент и лишь благодаря программе Международного валютного фонда государству удалось избежать дефолта. И вот

теперь возникла угроза повторения этого сценария. Объем экспорта снова обвалился, а уровень внешней задолженности из-за осуществляемой в прошлом политики мер по спасению экономики резко возрос и продолжает расти.

Пандемия к тому же сорвала попытки сделать экономику Монголии более независимой от экспорта сырья. Оборвавшиеся транспортные маршруты и снижение спроса в странах, являющихся главными потребителями, почти парализовали экспорт кашмирской шерсти. Пострадал и туризм. Сезон 2020 года пропал, а виды на следующий год более чем призрачны. Все это поставило на грань разорения скотоводов-кочевников, семейные предприятия и тех, кто работает в неофициальном секторе. Так как финансовые запасы имеются лишь у немногих, всем им угрожает волна банкротств. Но банковской системе, и без того стонущей под бременем непогашенных кредитов, совсем не нужна еще и потеря внешних кредитов. Рост безработицы и обвал налоговых поступлений ставят под угрозу дееспособность государства. Высокий уровень инфляции и ползучая девальвация монгольского тугрика довершают эту картину.

Монголии грозит опасность угодить в замкнутый круг, из которого ей, наверное, удастся выбраться только благодаря помощи из-за рубежа. Это в свою очередь может привести к (еще) большему влиянию Китая в Монголии, непопулярному среди населения, на которое политические элиты этой страны смотрят как на неизбежное зло. Однако и поворот в сторону России или США также сопряжен с риском. Ведь они стремятся нарастить влияние в Монголии в русле своих геополитических амбиций.

С политикой нейтралитета, которая осуществляется в Монголии с 1990 года, дела нынче обстоят неважно. Ее основная идея заключается в сохранении собственной независимости благодаря стабильности в регионе. До сих пор Монголии удавалось зарекомендовать себя честным посредником в вопросах мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. И если она клюнет на заманчивые обещания одной стороны, это вызовет раздражение у других – из суверенного государства она превратится в игрушку в руках геополитических конкурентов.

Монголия могла бы получить поддержку из Европы. Однако там не придают особого значения дальнейшему существованию монгольской демократии. Все монгольские правительства постоянно стремились к хорошим отношениям с Западом. Но при этом почти

всегда дело не шло дальше деклараций о намерениях или политики, носящей символический характер. В эту картину вписывается и тот факт, что Федеративная Республика Германия, которая считается одним из самых крупных субъектов оказания помощи в целях развития в Монголии, в рамках будущей переориентации своего сотрудничества в целях развития не желает включать в него эту страну. Без серьезной поддержки дружественных демократий особый демократический путь, на который встала Монголия, может быстро завершиться. Существует угроза того, что у галльской деревни исчерпаются запасы волшебного напитка.

Нильс Хегевиш

Д-р Нильс Хегевиш (Niels Hegewisch) - специалист по Китаю и геополитике в азиатском отделе Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Берлине. Ранее он возглавлял офисы FES в Монголии и Пакистане.